Д. А. РАДЧЕНКО

Радченко Дарья Александровна
канд. культурологии, старший научный сотрудник,
Лаборатория теоретической фольклористики,
ШАГИ РАНХиГС
Россия, 119571, Москва, пр-т Вернадского, 82
Тел.: +7 (499) 956-96-47
E-mail: darya_radchenko@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «МЕХАНИЗМЫ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ: ОТ ФОЛЬКЛОРА ДО МЕДИА»

МОСКВА, ШАГИ РАНХиГС, 27–29 НОЯБРЯ 2014 г.

Конференция «Механизмы культурной памяти: от фольклора до медиа», проведенная в ноябре 2014 г. Лабораторией теоретической фольклористики ШАГИ РАНХиГС, была посвящена механизмам складывания, трансформации и разрушения культурной памяти. Задачей конференции стало освещение специфики этих механизмов в культурно-исторических контекстах, ориентированных на использование различных способов коммуникации: устной, книжной, виртуальной. Обсуждались вопросы, связанные с долговременной и кратковременной памятью в фольклоре, исторической памятью и эсхатологией, механизмами текстопорождения и интерпретации текстов.

Большой блок докладов был посвящен взаимодействию между книжной традицией и устойчивыми (в том числе фольклорными) представлениями. Темой доклада **Д. И. Антонова** (Москва) «Колдун, еретик, антихрист: миф о самозванце в книжности и фольклоре» послужили демонологические и эсхатологические модели, реализующиеся в текстах о Лжедмитрии I. Создаваемые «сверху» (будь то властью или ее противниками) модели транслируются с помощью публичных текстов, а затем трансформируются в устном и письменном историческом нарративе. Доклад **Д. С. Будановой** (Иваново) «“Империя” Р. Капущинского: Формирование коллективной памяти в локальном тексте» продемонстрировал, как на представление поляков об исторической укорененности имперских амбиций России повлияла работа польского журналиста, посвященная переживаниям, связанным с Россией на разных этапах ее истории. **Е. В. Васильева и А. В. Козлова** (Санкт-Петербург) в докладе «“Тургеневские девушки”: социально-педагогические манипуляции locis communibus произведений И. С. Турге-

© Д. А. РАДЧЕНКО

нева в советской и постсоветской культуре» проанализировали процесс институционализации памяти при помощи литературного текста, используемого в учебном процессе. «Тургеневская девушка» как источник нормы советской феминности претерпевает значительные изменения на протяжении XX в. и автономизируется от авторских интенций.

В ходе конференции были представлены доклады, основанные на исследованиях текстов культурной памяти методами корпусного анализа. В докладе **А. С. Архиповой, М. И. Байдуж, Д. А. Радченко** и **М. Д. Волковой** (Москва) «“Если мы — пятая колонна...”: Культурная память в языке плаката» была показана динамика развития исторической парадигмы в текстах плакатов на антивоенных митингах в России в 2014 г., в том числе актуализация в публичном политическом высказывании риторики «холодной войны». **А. А. Кирзюк** (Санкт-Петербург) и **Г. В. Кузовкин** (Москва) в докладе «“...Говорят, что скоро все позапрещают...” Слухи послесталинской эпохи (1953–1987): идея справочника и материалы к словнику» представили стратегию изучения слухов, циркулировавших в советском обществе, на материалах письменных источников, в том числе «Хроники текущих событий». Методологическую значимость имел доклад **Г. С. Вртанесяна** (Москва) «Календарная лексика как исторический источник», в котором была рассмотрена динамика развития календарной лексики долган в ситуации языкового взаимодействия. Этот лексический пласт докладчик охарактеризовал как достаточно устойчивый: при смене формы названий месяцев сохраняется их исходная семантика.

Ряд докладов был посвящен взаимодействию культурной памяти с материальными объектами и пространством. Оживленную дискуссию вызвал доклад **Д. Ю. Доронина** (Москва) «Колыбель на горе, грядущий хан и шаманский бубен: мнемотехники и мнемотексты алтайских тюрков» о мнемонической функции, во-первых, жилого пространства алтайцев, актуализирующей традиционные нормы и знания о сакральной топографии Алтая, во-вторых, повседневной и шаманской одежды и т. п. **Н. С. Душакова** (Кишинев, Молдова) в докладе «“Без Бога ни до порога”: культурная память в жилом пространстве старообрядцев» осветила изменения, которые произошли с традициями и практиками липован, связанными с жилищем. Варьирование практик связано с тремя типами факторов: с освоением нового климатического пространства, влиянием западной культуры и ролью исследователей в жизни старообрядческой общины. Доклад **А. В. Жидченко** (Омск) «Трансформации культурно-исторической памяти в пространстве сибирского города (сер. XX в. — современность)» был посвящен особенностям сохранения традиционных сельских практик в условиях быстрой урбанизации.

Связь культурной памяти с локальными практиками и идентичностью была освещена в следующей группе докладов. **Ю. И. Ковыршина** (Петрозаводск) в докладе «Поморское чаепитие: конструирование “другого” как элемент культурной памяти» на материалах карельского Поморья

показала, как повседневная практика чаепития становится перформансом, транслирующим и создающим локальную норму и способствующим дифференциации между соседними поселениями, которая выражается, в том числе, в формировании локально-групповых прозвищ. **Д. С. Рыговский** (Новосибирск) в докладе «Трансляция культурной памяти о святых местах в традиции белокриницких старообрядцев Западной Сибири» показал, как интеграция локального сообщества связана с практиками посещения почитаемых локусов и праздничных застолий. **О. Б. Христофорова** (Москва) в докладе «Как Дёма и Максим подругу не поделили: раздел 1866–1888 годов в устной истории старообрядцев Верхокамья» продемонстрировала конфликт и взаимовлияние «официальных» версий о расколе между двумя старообрядческими согласиями и версий, бытующих в устной традиции.

Трансформации советского фольклора в локальных нарративах и в постсоветских текстах и практиках был посвящен следующий блок докладов. **И. В. Козлова** (Санкт-Петербург) в докладе «Память жанра новин и героический эпос про Путина» показала, как непродуктивный жанр былины оказался востребован в начале XXI в. для осмысления актуальных событий и явлений. Актуализация жанра, по наблюдению докладчицы, связана с особенностями построения учебного процесса в школе, трансформирующего традиционный жанр в дидактических целях. В докладе **Н. Г. Комелиной** (Санкт-Петербург) «“Как за частушку посадили...”: политический фольклор в северной деревне» были рассмотрены нарративы о репрессиях в поморской деревне, выявляющие социальные связи и конфликты локального сообщества. Политическая частушка в этой ситуации является не только поводом для репрессий, но и смысловым центром текстов локальной идентичности. Доклад **Н. В. Петрова** (Москва) «Каменная Зоя: слух, легенда, история» был посвящен взаимодействию популярной в православной среде второй половины XX в. легенды об окаменении девушки в Самаре (о «Зоином стоянии») как с медийными текстами, так и с более ранними мифологическими моделями. Развернутый нарративный комплекс, связанный с сюжетом святотатства, выходит за пределы узкого сообщества носителей традиции и становится своеобразным «брендом» города. **А. Д. Попов** (Симферополь) в докладе «Войны и Мы: горизонты культурной памяти в мемориальных текстах позднего советского периода» представил новый источник вернакулярных текстов о проживании исторического опыта в музейной среде — книги отзывов советских музеев Германии. Как отметил докладчик, такие тексты характеризует устойчивость лексического набора, акцентирование связи с прошлым и образов «своих» и «чужих».

Несколько докладов было посвящено экспликации памяти и идентичности в интернет-текстах. В докладе **Д. А. Радченко** (Москва) «“Я пережил конец света”: катастрофы в русскоязычном интернет-фольклоре» были представлены формы реакции фольклорного текста на актуальное событие, актуализирующей память о предшествующих событиях такого

рода и помещающей текущую ситуацию в исторический ряд. В докладе **И. Сентевской** (Белград, Сербия) «From Folk-lore to Video-lore: Serbia's return to the "roots"» («От фольклора к видеолору: возвращение Сербии к "корням"») на материале сетевых видеотекстов был продемонстрирован рост интереса к мифологизированной национальной культуре и построению идентичности.

Тезисы докладов опубликованы [Христофорова и др. 2014].

Литература

Христофорова и др. 2014 — Механизмы культурной памяти: от фольклора до медиа: Тезисы докладов Междунар. науч. конф. Москва, РАНХиГС, 27–29 ноября 2014 г. / Сост. О. Б. Христофорова, Д. И. Антонов, М. В. Ахметова, Н. В. Петров. М.: [Б. изд.], 2014. 149 с.: [Электрон. ресурс:] http://www.ruthenia.ru/folklore/2014_Mechanisms%20of%20Cultural%20Memory_Abstracts.pdf.

International conference "Mechanisms of cultural memory: From folklore to media"

Radchenko, Daria A.
PhD (Candidate of Science in Culture Studies), Senior Researcher, Laboratory of Theoretical Folklore Studies, School of Advanced Studies in the Humanities, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Russia, 119571, Moscow, Prospect Vernadskogo, 82
Tel.: +7 (499) 956-96-47
E-mail: darya_radchenko@mail.ru

Abstract. The short paper contains a review of the conference, held in Moscow on November 27–29, 2014.

References

Khristoforova, O. B., Antonov, D. I., Akhmetova, M. V., Petrov, N. V. (eds.) (2014). *Mekhanizmy kul'turnoi pamiati: ot fol'klora do media: Tezisy dokladov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Moskva, RANKhiGS, 27–29 noiabria 2014 g.* [Mechanisms of cultural memory: From folklore to media. Papers of the International conference, Moscow, RANEPA, November 27–29, 2014]. Moscow, 2014. 149 p. Access: http://www.ruthenia.ru/folklore/2014_Mechanisms%20of%20Cultural%20Memory_Abstracts.pdf (In Russian).

Radchenko, D. A. (2015). International conference "Mechanisms of cultural memory: From folklore to media". *Shagi / Steps, 1*(2), 248–251